

романов, он занимался своим прямым делом, он властвовал. Но его убили»¹⁹.

Свои идеи о столыпинской России Шульгин озвучивал и в лекциях, которые читал, находясь в эмиграции. В 1933 году Шульгин вступил в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП) — праворадикальную организацию русской эмиграции. Из молодых по возрасту членов НТСНП он создал своеобразный семинар, на котором и проводил лекционные занятия. В качестве политика, достойного подражания, в лекциях Шульгина фигурировал Столыпин. Новая Россия представлялась Василию Витальевичу великой «в столыпинском смысле»²⁰, и он неоднократно утверждал о безальтернативности «превращения русских крестьян в собственников по примеру Запада»²¹. Единоличную собственность на землю Шульгин рассматривал как гарантию от «опасных неурожаев», так как в условиях частной собственности могут быть обеспечены значительные хлебные запасы. Он считал, что проведение и реализация реформы собственности в столыпинском духе — это длительный, но необходимый процесс²². Василий Витальевич полагал: «Собственность — вот тот Сезам, который отпирает все запоры»²³. По его мнению, аграрные преобразования Петра Аркадьевича могли бы способствовать перестройке земельного хозяйства России на европейский лад: «Реформа Столыпина вдохновлялась изречением английского экономиста: «Дайте собственнику бесплодную скалу, и он превратит её в цветущий сад!». Пример Западной Европы подтверждал эту мысль... Бесхозной земле надо дать хозяина!.. Реформа Столыпина, энергично проводимая, прошла успешно... Война 1914 года похоронила реформу Столыпина. В 1917 году произошла революция, и вместо реформы Столыпина Россия получила реформу Ленина»²⁴.

«ДОРОГА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО УСТРОЙСТВА»

Столыпин для Шульгина представлял человека, который «не отступит, его не испугаешь ничем. То, что он делает из России, он делает из убеждения, что так надо. Он свободен от всяческого страха, что нужно так или иначе повернуть руль, то он это сделает; и никто не посмеет его заподозрить, что он чего-либо испугался. Если прибавить к этому, что Столыпин погиб, никогда не изменив самому себе, после девяти неудавшихся покушений, то легко восстановить в памяти эту бронзовую фигуру по-

следнего русского вельможи. Пусть памятник ему снесён: образ его бережно хранится в сердцах его знавших и любивших, и они донесут этот образ до иных времён, более благодарных и менее несправедливых»²⁵. Огорчал Василия Витальевича тот факт, что Столыпин не смог создать массовое движение, партию, на которую можно было бы опираться: «Пётр Аркадьевич Столыпин... всецело занялся упорядочением аппарата правительственного и посему, конечно, не успел создать контрфорса... справа, который развил бы в борьбе ту же свирепую лютость, каковую обнаружили революционеры слева. Этот зияющий пробел пришлось впоследствии [восполнять]... генералам Алексею, Корнилову, Деникину, Врангелю и другим, но уже при условиях слишком обременительных»²⁶.

В эмиграции Шульгин писал: «Все большие реформаторы, реальные реформаторы, не люди с повреждёнными мозгами типа Ленина, а люди действительной жизни и действительного творчества, типа Столыпина, были «либерал-консерваторами»²⁷. Рассматривая Врангеля как продолжателя столыпинских идей, он призывал эмиграцию поддержать столыпинско-врангелевский путь развития, который, по его мнению, заключался в том, чтобы «самоотверженно спасая всё, что можно спасти, не причитать бессильно над бесповоротно ушедшим; мёртвым — вечная память; оправдание их гибели — новая жизнь, которая стремится к небу над свежими могилами; этим утверждается вечность России»²⁸.

Шульгин сохранял преданность Столыпину и его политике и во время следствия на допросах: «Я выступал на общих собраниях Государственной думы, поддерживая т. н. «реакцию Столыпина». В своих речах я доказывал, что мероприятия Столыпина не реакционны, а представляют собой реформаторскую деятельность большого масштаба, имевшую цель «в эволюционном порядке, без великих потрясений вывести Россию на проторенную дорогу западноевропейского устройства»²⁹.

В своих размышлениях, написанных уже после освобождения из заключения и изданных в СССР, Шульгин признавал, что Столыпин «в Государственной думе я убеждённо поддерживал, оставшись его почитателем и после его смерти»³⁰. Верность покойному премьеру и уважение к нему Шульгин пронёс через годы Гражданской войны, эмиграции и тюрьмы, никогда не отрекшись от своей позиции. Современный историк Н. Н. Ли-

совой отмечает, что «подлинными героями, Вождями с большой буквы, навсегда остались для Шульгина лишь два человека, два Петра — Столыпин и Врангель»³¹.

С того момента, когда депутат Шульгин впервые переступил порог Таврического дворца, начав думскую карьеру, прошло много времени. Позиционируя себя как монархист, Василий Витальевич с годами переходил на позиции национал-демократии. В результате его, как и Пуришкевича, ещё накануне падения монархии начали обвинять в измене правому лагерю.

Итогом стало участие Шульгина в принятии двух отречений. Писатель и философ В. Н. Иванов отмечал, что «в февральские дни выступления своего в Пскове и на ст. Дно, В. В. Шульгин... был обманут... уговаривая государя оставить престол», да и «вся русская буржуазия, — не сама ли себе она надела петлю на шею своими собственными руками, не сама ли подожгла свою собственную избу, подобно фанатичным раскольникам, когда она оказалась обуяна внушённой мечтой о «благое народном»? Она мечтала вытопить только печку. Но она сожгла целый дом!»³² Нанося в Думе удары по правительству, Шульгин вместе с либералами расшатывал трон. Закономерен и его переход от монархизма к цезаризму, когда он, всегда тяготевший к «сильной руке», начал писать о необходимости для России вождя, подобного Столыпину.

В том, что курс Петра Аркадьевича был единственной возможностью не допустить в России революцию, Василий Витальевич не сомневался до конца своей долгой жизни: «Пока был жив Столыпин, власть не дрожала... властитель излучал духовную силу, правителям необходимую. Главная особенность этой особой силы — бесстрашие»³³. Переход Шульгина в оппозицию, участие в «Прогрессивном блоке», рукопожатие с лидером кадетов П. Н. Милюковым — всё это не было бы возможно при Столыпине...

Так судьба Петра Аркадьевича плотно переплелась с судьбой Василия Витальевича, ставшего одним из наиболее ярких «столыпинцев», отстаивавшего идеи покойного премьера даже в 1960-е годы в СССР в своих записках и воспоминаниях. Не исключено, что Шульгин писал это в надежде, что столыпинский опыт, который он пропагандировал, заинтересует тех, кто по роду службы читал его тексты. Увы, тогда этого не случилось...

Примечания

1. Шульгин В. В. Три столицы. М. 1991. С. 101.
2. Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М. 2002. С. 138.
3. Имеется в виду покушение на П. А. Столыпина, в ходе которого была ранена его дочь и погибли люди.
4. Столыпин. Жизнь и смерть. Саратов. 1997. С. 174.
5. Там же. С. 175–176.
6. Там же. С. 176.
7. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 74.
8. Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого/Сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова,

В. С. Христофорова. М. 2010. С. 154.
9. Шульгин В. В. 1921 год//Континент. 2003. № 118. С. 261.
10. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчёты. Т. II. М. 1995. С. 48.
11. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 72.
12. Шульгин В. В. Три столицы. С. 103.
13. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 73.
14. Шульгин В. В. Размышления. Две старые тетради//Неизвестная Россия. XX век. Кн. 1. М. 1992. С. 314.
15. Шульгин В. В. «Что нам в них не нравится...» СПб. 1992. С. 48. См. также: Шульгин В. В. Размышления... С. 317.
16. Шульгин В. В. Размышления... С. 317.
17. Шульгин В. В. «Что нам в них не

нравится...». С. 49.
18. Там же. С. 52.
19. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 93.
20. Шульгин В. В. «Что нам в них не нравится...» С. 51.
21. Святополк-Мирский Д. Чем объяснить наше прошлое? Чего ждать от нашего будущего? Париж. 1926. С. 43.
22. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 555.
23. Шульгин В. В. Нечто фантастическое. София. 1922. С. 89.
24. Шульгин В. В. Опыт Ленина//Наш современник. 1997. № 11. С. 163.
25. Шульгин В. В. «Что нам в них не

нравится...» С. 51–52.
26. Цит. по: Бабков Д. И. Политическая деятельность и взгляды В. В. Шульгина в 1917–1939 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск. 2008. С. 138.
27. Там же. С. 83.
28. Там же.
29. Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 154.
30. Шульгин В. В. Письма к русским эмигрантам. М. 1961. С. 8.
31. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 10.
32. Иванов В. Н. Огни в тумане. Рерих — художник-мыслитель. М. 1991. С. 111.
33. Шульгин В. В. Последний очевидец... С. 538.